

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 316.77:001.12/18;070:001.12/18
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-8-16

ЛИЧНОСТЬ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ МАССОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Горбунов А.С.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты цифровизации в информационном массовом обществе, связанные с взаимодействием личностного бытия человека и изменяющихся параметров социальных отношений и социального пространства. Установлено, что современные информационные технологии, использование Больших данных создают новые возможности влияния на личность и контролирования как её поведения в социуме, так и индивидуального самоосуществления. Автор приходит к выводу, что возможности цифровых технологий переводят информационное массовое общество в новую фазу его развития, сопряжённую с ранее не существовавшими факторами изменения социальности. В соответствии с этим задача социально-философской мысли по поиску форм и способов сохранения аспектов личностного начала в человеке приобретает дополнительные актуальность и звучание, присущие наиболее острым проблемам развития общественной жизни.

Ключевые слова: личность, средства массовой коммуникации (СМК), цифровизация, свобода, симулякр, Большие данные, права личности, социальность, неприкосновенность.

PERSONALITY AND DIGITAL TECHNOLOGIES IN INFORMATION MASS SOCIETY

A. Gorbunov

*Moscow Region State University
24, Vera Voloshina st., Mytishchi, Moscow Region, 141014, Russian Federation*

Abstract. The article discusses the aspects of digitalization in the information mass society, associated with the interaction of the personal being and the changing parameters of social relations and social space. It has been established that modern information technologies, the use of big data, allows of influencing the humans and controlling both their social behavior and individual self-realization. The author comes to the conclusion that digital technologies coupled with previously non-existent factors of social change are capable of transferring mass information society into a new phase. In accordance with this, the task of social-philosophical thought in searching for forms and methods of preserving individual aspects in a person becomes one of the most acute tasks of social development.

Key words: personality, mass media, digitalization, freedom, simulacrum, big data, individual rights, sociality, inviolability.

Одной из определяющих характеристик базовых общественных отношений всё в возрастающей степени становится повсеместное распространение цифровых технологий, которые занимают место необходимого, в ряде случаев неизбежного посредника между человеком и социальными институтами, между человеком и государством, между человеком и человеком. «Мировая экономика становится всё более и более цифровой. Инвестиции в цифровые технологии и капитал приводят к глубоким трансформациям нашего общества» [5, с. 243].

Более того, всё чаще ведущие социальные институты (экономические, государственные, политические) предъявляют запрос на взаимодействие не с самой личностью, а с её “цифровым двойником”, неким системно виртуализированным образом. Всё больший объём социальной активности человека перемещается в сетевое пространство, где приобретает виртуализированный характер, что в свою очередь приводит к оцифровке её параметров в качестве компонента “цифрового профиля”.

Эти изменения имеют ощутимую поддержку со стороны влиятельных групп и акторов, участвующих в со-

циальном процессе. Так, выступая с лекцией перед студентами Балтийского федерального университета им. И. Канта в Калининграде, председатель правления «Сбербанка» Герман Греф высказал радикальное предположение: «Постепенно вы, как реальный человек, будете интересовать мир всё меньше и меньше, а значение вашего цифрового аватара, наоборот, станет неуклонно повышаться, поскольку он очень многое о вас сможет сказать. Всех будет интересовать ваша цифровая копия, которая хранится на облаках, а не вы ... При этом важно понимать, что все мы будем абсолютно прозрачны для цифрового мира. Практически ничего не удастся скрыть. Далеко не все готовы смириться с таким положением дел, но это ключевой тренд на ближайшие годы» [3].

Подобное изменение положения личности в обществе носит революционный характер. Исследователь из США Михаил Косинский, работающий в области изучения взаимодействия психологии и Больших данных (на него, в частности, ссылается Г. Греф), пришёл к выводу, что посредством изучения поведения человека в социальных сетях и браузерах возможно весьма точно понять его личность. В одном

из своих интервью М. Косинский подтвердил собственную убежденность в этом: «Достаточно десяти лайков (интересов), чтобы система смогла лучше распознать вашу личность, чем коллега по работе, а по 230–240 лайкам компьютер будет знать о вас больше, чем ваш супруг или супруга» [6]. 300 лайков по этим смелым оценкам позволяют изучить человека едва ли не лучше, чем удалось его родителям.

Таким образом, мы поставлены перед фактом появления достаточно мощного инструментария проникновения в личность, показателем эффективности которого служит усиливающийся интерес со стороны определенных кругов влияния. Понятно, что неизбежным вопросом здесь становится целеполагание подобного инструментария. Уже общепризнанным является факт, что работа с большими данными позволяет более успешно проводить рекламные и политические кампании, т. к. становится возможным более персонализированное и адресное обращение к группам населения и даже к отдельным людям, исходя из предполагаемой структуры личности, схема которой построена на основе психолого-цифрового «портрета».

В этой связи неизбежно возникает вопрос о возможности манипулирования сознанием и поведением в информационном массовом обществе, являющемся на нынешнем этапе развития обществом массовой коммуникации и Больших данных.

Отметим, что точка зрения того же М. Косинского на данную проблему носит характер некоторой легковесности. Так, разработчик современных методов психометрии не находит ничего лучшего, чем уповать на просвещение

каждого отдельного человека, связанное с приверженностью к чтению и путешествиям. Разумеется, такого рода заслон не может стать слишком надежной гарантией от попыток вторгнуться в личностное пространство.

Вместе с тем важно понять с более объективных позиций, с каким родом возможного манипулирования мы здесь сталкиваемся и какой уровень угрозы оно может нести человеку.

В уже приведенных выше утверждениях содержится смелая, не до конца проверенная гипотеза о том, что с помощью оценки тех или иных реакций пользователя в сетевом пространстве мы можем выстроить его наиболее глубокий и безошибочный «цифровой профиль», включающий психологические, потребностные, мировоззренческие, индивидуальные и даже, по видимому, подсознательные черты.

Вопрос состоит в том, каким будет функционал этого «цифрового профиля», какова будет степень его легитимации и каковы будут последствия этой легитимации.

Не создается ли действительная угроза представленности человека преимущественно своим цифровым «аватаром», а не самим собой на новом этапе развития информационного массового общества? Не породит ли это неизбежную деформацию личности, когда та в результате страха имеет неуспешный (для карьеры, для получения кредита, необходимых документов и т. п.) «цифровой профиль» станет жестко «цензурировать» свою социальную жизнь, осуществление которой переходит в сетевое пространство. Нет ли в таком случае предпосылок к зарождению нового невиданного еще диктата, когда приблизится возмож-

ность наказания за “мыслепреступления” [7, с. 271]? Ведь, как теперь понятно, любой эмоциональный лайк и любой клик, любой запрос в поисковой строке – это дополнительный штрих к вашему нестираемому и хранящемуся в недостижимом для вас “облаке” информационному досье, сформированному по принципу обработки Больших данных.

Заметим, подобное досье в некоторой перспективе может быть рассматриваемо в качестве объекта для изучения со стороны искусственного интеллекта (ИИ) – ещё одного фактора сетевой среды, появление которого носит характер ожидаемого события, вероятность которого носит весьма высокую степень. При этом степень аналитического проникновения в структуру личности получит потенциал прогрессирующего роста вместе с ростом возможностей ИИ, что сделает её ещё более транспарентной. Даже в сравнении с той высокой степенью изученности личности, предоставляемой нынешними технологиями Больших данных, обработка которых ведётся с помощью совокупности машинных алгоритмов, представляющей собой форму прототипа полноценного ИИ.

Понятно, что с учётом сказанного отчётливое понимание неизбежности трансформации ткани социальной жизни под воздействием новейших информационных технологий и всё большей цифровизации общества необходимо сочетать с повышенным вниманием и к безопасности социального пространства личности, и к сохранению её свободы.

Об этом, в частности, в одном из своих выступлений говорил Президент России В.В. Путин:

«Научно-технический прогресс, роботизация, цифровизация уже ведут к глубоким экономическим, социальным, культурным, ценностным сдвигам. Перед нами открываются немыслимые ранее перспективы и возможности. Однако при этом потребуются ответы и на множество вопросов.

Очевидно также, что никакие самые современные технологии сами по себе не обеспечат устойчивое развитие. Гармоничное будущее невозможно без социальной ответственности, без свободы и справедливости, без уважения к традиционным этическим ценностям, к достоинству человека. Иначе “прекрасный новый мир” вместо благоденствия и перспектив для каждого может обернуться тоталитаризмом, кастовым обществом, конфликтами и ростом противоречий» [2].

Заметим, в оценках Президента РФ справедливо представлены опасения угроз нового вида тоталитаризма и построения кастового общества.

Примечательно при этом, что некоторая озабоченность присутствует и в высказываниях некоторых “капитанов” внедрения цифровых технологий. Так, председатель совета директоров компании «Алибаба-групп» Джек Ма (основатель крупнейшей компании интернет-торговли «Алибаба») даёт интересное определение: «...Цифровая эпоха – это обновлённая версия информационных технологий». И вместе с тем: «За прошедшие 100 лет мы делали машины наподобие людей, а сейчас люди становятся похожими на машины. И нам, я считаю, следующие 10–20 лет нужно делать машины наподобие машин, а люди должны быть похожи на людей, поскольку машина никогда не сможет рассчитать человека: машина, безусловно, умнее и быстрее, но у машины нет души, нет ценностей, нет убеждений, которые есть у людей ... Я хочу сказать и подчеркнуть, что технологии пугают: первая технологическая революция вызвала

Первую мировую войну, вторая технологическая революция спровоцировала напрямую или не напрямую Вторую мировую войну. Сейчас мы находимся в разгаре третьей технологической революции. Будет ли Третья мировая война?» [8].

Безусловно Дж. Ма, являющийся одним из самых незаурядных представителей современного бизнеса и проделавший путь от простого учителя к созданию сетевой мегакорпорации, не может не быть субъектом осмысления процессов, сопряжённых с его деятельностью. Тем более стоит обратить внимание на этот пусть и интуитивно оформленный вывод об угрозе «машинизации», роботизации человека в ходе освоения и применения новых технологий. Ведь именно от степени сохранения человеческого в человеке (соответственно, от уровня расчеловечивания) во многом и будет зависеть траектория исторического развития, вероятность того, что она сможет обойти катастрофические сценарии.

По-видимому, стоит согласиться с теми авторами, которые определяют вырванность цифровой модели социального субъекта из реального пространства скорее с негативных позиций. Как сказано в одной из работ на данную тему: «В таком коммуникативном пространстве преобладают именно те образы, которые и рождает эта виртуальная коммуникация, они сами часто оторваны от действительности или, как симулякры, ничего общего не имеют с вещественно-предметной средой. Получается, что человек находится в мире только виртуальных образов ... не понимая и собственно забывая настоящие прототипы самих образов. Отсюда и рост

как социальных, так и психологических катастроф ... Данные явления как своеобразные феномены информационно-коммуникативной среды бесконечно не только влияют на организацию самого образа жизни индивидов, а также социальных групп, на изменение жизненного мира каждого человека, но и приводят к изменению в отношениях с реальной действительностью» [9, с. 88].

Когда Бодрийяр говорил о гиперреальности, состоящей из симулякров [1, с. 38], он констатировал, что тот реальный мир, который находится «за окном», заменён на продукцию массовой коммуникации, которая сама «производит» те или иные события.

Однако на этапе цифровизации в ходе машинной обработки, хранения и распространения данных производится уже не внешнее событие для того или иного человека, но некий симулякр самого человека. И именно он, а не сам человек и его личность, вступает в отношения с другими социальными объектами – социальными институтами или членами общества, представленными в данном контексте также сформированными цифровыми технологиями симулякрами, связанными посредством информационно-коммуникационных транслируемых при помощи сетей потоков [10].

Проблема состоит в том, что в качестве участника коммуникации рассматривается всё больше не сам живой человек, не личность с её имманентной возможностью совершать акт свободного волеизъявления, но некий абстрагированный виртуальный образ данного человека, созданный машинными технологиями на основе сбора Больших данных. Таким образом, пре-

имущественным участником массовой коммуникации становится некий антропоморфный симулякр, некая алгоритмизированная “тень” человека.

Несомненно, это становится новым приёмом по перехвату инициативы личностного участия и волевого акта от человека к его виртуальному представителю – “аватару”, созданному в информационном пространстве.

Актеры, субъекты сетевого пространства обращаются, таким образом, уже не к самому человеку, а к некой сконструированной и похожей на него модели. При этом они ждут ответной реакции и целого спектра действий, отвечающих тем модусам, которые описывают данную модель. При этом если происходит несоответствие желаний и реальных поступков человека с тем, что ожидается от его виртуальной модели – тем хуже для такого человека. Ведь он самостоятельного входит в зону девиантного поведения по отношению к сформированному в цифре “эталонному себе”.

Перед нами достаточно радикальная идеология и новая социальная доктрина, где любое несоответствие предполагаемому на основе гипотезы точности цифрового профиля, предпочтению и даже образу мысли будет фиксироваться как “странность”, причём, чем дальше, тем больше.

Так, личность, и без того постоянно испытывая деформирующее воздействие массово-коммуникационной среды, попадает в дополнительную зависимость от своего “облачного” двойника и постепенно начинает приучаться совершать свои действия, искать информацию, фиксировать свою социальность и даже думать с оглядкой на него.

Здесь закладываются предпосылки для возможного построения уже упоминавшегося выше тоталитаризма нового типа. В нём оруэлловскому “Большому брату” больше не надо будет постоянно “следить” за человеком с помощью средств физического контроля. Каждое социально-значимое и даже индивидуальное действие будет автоматически дополнять цифровой профиль. Страх несоответствия этого профиля некоей навязанной и, скорее всего, юридически не институализированной “социальной норме” станет ежечасно и повсеместно угнетать свободу воли, поиска информации, высказываний, действий личности.

Стоит заметить, что в наиболее открытой форме эксперимент по непосредственному регулированию социальной жизни и контролю за личностью с помощью цифровых технологий уже начал осуществляться в самой населённой стране мира – в Китае. Впервые о системе «Шэньхуэй синъюн тиси», что в переводе с китайского означает “система социального доверия”, “рейтинга” или “система социального кредита” заговорили в 2014 г., когда Госсовет КНР (исполнительный орган власти) обнародовал документ «Программа создания системы социального кредита (2014–2020)». Суть в том, что граждане зарабатывают или, напротив, теряют баллы, исходя из оплаты кредитов, соблюдения ПДД, поведения в *Chinanet* – китайском сегменте Интернета, который, как известно, существует достаточно автономно. Потерявшие частицы “социального доверия” могут его восстановить примерным поведением. И хотя точное число людей с “отрицательным” рейтингом в КНР назвать трудно, по ин-

формации агентства *Reuters*, уже большое количество китайцев не смогли приобрести авиабилеты, билеты или воспользоваться услугами железнодорожного транспорта. Источниками масштабной базы данных, с одной стороны, выступают государственные структуры, правоохранительные и муниципальные органы, а с другой – телекоммуникационные компании КНР. *Tencent*, *Alibaba*, рейтинговый сервис *Sesame Credit Management* и специализирующееся на финансовых операциях дочернее предприятие *Alibaba Ant Financial* содействуют сбору данных, предоставляя государству информацию о своих пользователях [4].

Разумеется, это ни в коей мере не отменяет всего комплекса воздействий средств массовой коммуникации, которые испытывает личность в информационном массовом обществе. Более того, именно на масс-медиа во многом и возлагается роль формирования в массовом сознании социально-позитивного, социально-приемлемого и даже социально приветствуемого типажа личности. Т. е. задание тех ориентиров, следуя которым, “предписывается” выстраивать свой цифровой “аватар” таким, каким он будет соответствовать критериям нового “дивного нового мира”.

Иными словами, помимо возможности воздействия со стороны средств массовой коммуникации на личность (на её сознательную, волевою, потребностьную составляющие, на её ин-

дивидуальность и свободу, на её мировоззренческие основы) – помимо этого состоявшийся уровень развития массово-коммуникационных технологий и цифровой обработки Больших данных предоставляет возможность контролирования личности. В первую очередь её поведения. Но, как мы заметили, не только его, но самого способа мышления, т. к. социальная самореализация будет происходить со всё более пристальной и всё более частой оглядкой (феномен самоцензуры) на тот “цифровой профиль”, который неуклонно формируется в виртуальном досье каждого человека.

Очевидно, следует согласиться с утверждением о том, что «цифровая экономика в настоящее время – это локомотив экономического роста со своими противоречивыми последствиями, а также новый феномен инновационного развития» [11, с. 200]. Вместе с тем возможности цифровых технологий переводят информационное массовое общество в новую фазу его развития, сопряжённую с ранее не существовавшими факторами изменения личностного бытия. В соответствии с чем задача социально-философской мысли по поиску форм и способов сохранения аспектов личностного начала в человеке приобретает дополнительных актуальность и звучание, присущее наиболее острым проблемам развития общественной жизни.

Статья поступила в редакцию: 06.11.2018 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: ПОСТУМ, 2016. 238 с.
2. Владимир Путин выступил на итоговой пленарной сессии XIV ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» под названием «Мир будущего: через столкновение к гармонии»: стенограмма заседания Международного

- дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Российская газета [сайт]. [19.10.2017]. URL: <https://rg.ru/2017/10/19/stenogramma-zasedaniia-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valdaj.html> (дата обращения 01.10.2018).
3. Греф рассказал о возрастающей роли цифрового аватара личности [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. [23.07.2017]. URL: <https://ria.ru/economy/20170723/1499007433.html> (дата обращения: 20.09.2018).
 4. Как работает система социального доверия в Китае [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. [29.05.2018]. URL: <https://tass.ru/opinions/5225841> (дата обращения: 10.10.2018).
 5. Куприяновский В.П., Намиот Д.Е., Снягов С.А., Добрынин А.П. О работах по цифровой экономике // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2016. Т. 12. № 1. С. 243–249.
 6. Мы не заметим, как мир захватит искусственный интеллект [Электронный ресурс] // Радио Свобода: [сайт]. [09.12.2016]. URL: <https://www.svoboda.org/a/28166040.html> (дата обращения: 22.09.2018).
 7. Оруэлл Дж. 1984. СПб.: Азбука, 2003. 315 с.
 8. Стенограмма заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Российская газета [сайт]. [19.10.2017]. URL: <https://rg.ru/2017/10/19/stenogramma-zasedaniia-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valdaj.html> (дата обращения 05.10.2018).
 9. Шаброва Л.Е. Виртуальная коммуникация современного информационного общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 4. С. 86–92.
 10. Шарков Ф.И., Силкин В.В. Теория и практика массовой информации как фундаментальное направление коммуникологии: монография / под общ. ред. Ф.И. Шаркова. М.: Дашков и Ко. 2018. 304 с.
 11. Юдина Т.Н., Тушканов И.М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии // Философия хозяйства. 2017. № 1. С. 193–201.

REFERENCES

1. Baudrillard J. *Simulyakry i simulyatsii* [Simulacra and Simulation]. Moscow, POSTUM Publ., 2016. 238 p.
2. [Vladimir Putin Spoke at the Final Plenary Session of the 14th Annual Meeting of the International Discussion Club “Valdai” under the Title “The World of the Future: Through Clash to Harmony”: The Transcript of the Meeting of the International Discussion Club “Valdai”]. In: *Rossiiskaya gazeta* (19.10.2017). Available at: <https://rg.ru/2017/10/19/stenogramma-zasedaniia-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valdaj.html> (accessed: 01.10.2018).
3. [Gref Spoke About the Increasing Role of Personal Digital Avatar]. In: *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/economy/20170723/1499007433.html> (accessed: 20.09.2018).
4. [How the System of Social Trust Works in China]. In: *TASS*. (29.05.2018). Available at: <https://tass.ru/opinions/5225841> (accessed: 10.10.2018).
5. Kupriyanovsky V.P., Namiot D.E., Sinyagov S.A., Dobrynin A.P. [On the Digital Economy]. In: *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie* [Modern Information Technologies and IT education], 2016, vol. 12, no. 1, pp. 243–249.
6. [We’ll Scarcely Take Any Notice When the World Is Captured by Artificial Intelligence]. In: *Radio Svoboda*. [Radio Liberty]. (09.12.2016). Available at: <https://www.svoboda.org/a/28166040.html> (accessed: 22.09.2018).
7. Orwell G. 1984. St. Petersburg, *Azbuka* Publ., 2003. 315 p.

8. [The Transcript of the Meeting of the International Discussion Club “Valdai”]. In: *Rossiiskaya gazeta* (19.10.2017). Available at: <https://rg.ru/2017/10/19/stenogramma-zasedaniia-mezhdunarodnogo-diskussionnogo-kluba-valdaj.html> (Accessed: 05.10.2018).
 9. Shabrova L.E. [Virtual Communication In Modern Information Society]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2017, no. 4, pp. 86–92.
 10. Sharkov E.I., Silkin V.V. *Teoriya i praktika massovoi informatsii kak fundamental'noe napravlenie kommunikologii* [Theory and Practice of Mass Communication as a Fundamental Area of Communicology. Moscow, Dashkov and C° Publ., 2018. 304 p.
 11. Yudina T.N., Tushkanov I.M. [Digital Economy through the Prism of the Philosophy of Management and Political Economy]. In: *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of Economy], 2017, no. 1, pp. 193–201.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горбунов Александр Сергеевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии Московского государственного областного университета;
e-mail: gorbunofff@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander S. Gorbunov – PhD in Philosophy, associate professor, associate professor at the Department of Philosophy, Moscow Region State University;
e-mail: gorbunofff@list.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Горбунов А.С. Личность и цифровые технологии в информационном массовом обществе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 4. С. 8–16.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-8-16

FOR CITATION

Gorbunov A.S. Personality and Digital Technologies in Information Mass Society. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 4, pp. 8–16.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-4-8-16